

Возня двух людей быстро привлекла внимание толсторогов. Бараны разом прекратили внутреннюю усобицу и единодушно повернулись в сторону угрозы, уставившись прямо на Гун Чао.

Их массивные, крученые рога выглядели грозно, а мощные копыта то и дело с силой били по насту, с легкостью пробивая слежавшийся снег и выбивая из земли глухую, мерную дробь.

— Если такой копытом по волку съездит, костей не соберешь, — предупредил Луань Лин. — Почти все серые хищники в тайге так и гибнут.

Гун Чао напряженно дернул пушистым хвостом. Он отчетливо чуял исходившую от травоядных опасность. Эти махины превосходили его размерами в несколько раз — в одиночку волку против целого стада ловить было нечего.

— Придется пока отступить, — решил он. Лезть на рожон Гун Чао не собирался.

Серый волк осторожно припал к земле и попятился назад, не спуская с них глаз. Стоило хищнику убраться подальше, как бараны тут же потеряли к нему интерес и с глухим стуком вновь принялись мериться силой.

Слушая глухой, раскатистый треск сталкивающихся лбов, Гун Чао невольно подумал:

«А что, если они друг друга до смерти зашибут? Вот бы мне подарок привалил — пришел бы на все готовенькое»

— Еще как зашибают, — отозвался Луань Лин. — К тому же они живут на кручах. Скалолазы они, конечно, знатные, но и асы порой оступаются. Да и вообще, зимой полно зверья гибнет от голода и стужи. Для нас самое то: лежат себе в сугробах, замороженные, как в холодильнике.

— Ладно. Но не соизволишь ли ты сначала слезть с моей головы? — вздохнул Гун Чао.

Он отчетливо ощущал, как Луань Лин, усевшись поудобнее, замер между его ушами монументальным изваянием. Птица явно сочла эту теплую макушку идеальным гнездом.

Гордый серый волк с тетеревом на голове — зрелище, мягко говоря, выходило нелепым.

В нос хищника настойчиво лез аппетитный запах свежей дичи, отчего волк в легком раздражении поскреб когтями наст.

Но Луань Лин уходить не спешил. Напротив, он вошел во вкус и с любопытством принялся легонько поклевывать мягкое волчье ухо.

При каждом прикосновении Гун Чао забавно дергал ухом. Забава оказалась столь уморительной, словно дуешь в ухо дремлющему коту.

Потерпев это безобразие пару секунд, Гун Чао не выдержал и резко мотнул головой.

— Кудях-тах-тах! — истошно возопил Луань Лин, со свистом слетая с насиженного места и кувырком уходя в сугроб.

Серый волк подошел ближе и, снисходительно воззрившись на копошащуюся в снегу птицу, буркнул:

— Ищи давай корм. А я пока попытаюсь вспомнить, что там в передачах про выживание в тайге рассказывали.

Кое-как выбравшись из рыхлого снега, Луань Лин кивнул:

— Идет. Только без тебя я вряд ли справлюсь. Нам бы объединить усилия.

Гун Чао посмотрел на него со смесью недоумения и подозрения. Чтобы птице — и не прокормиться самой? Впрочем, ради экономии времени он не против был посодействовать.

Спустя полминуты, усердно разгребая лапами мерзлую землю, волк проклял все на свете. Сейчас он больше всего походил на глупого домашнего хаски, начисто растеряв всю хищную грацию и волчье величие.

Расставив лапы, серый хищник всюду орудовал когтями, вышвыривая комья грязи далеко за спину. Из-под снега показались мерзлые корешки и какие-то семена, которые Луань Лин тут же принялся с восторженным урчанием склевывать.

— Лао Гун, да ты просто золото! Находка для туриста! Я бы один эти сугробы до весны ковырял.

— Ешь быстрее, нам пора двигаться, — отозвался простодушный волк.

Заметив, что его труды приносят пользу, он отбросил уязвленную гордость и заскреб когтями с удвоенной силой.

А вот Луань Лин, вместо того чтобы прилежно набивать зоб, вытянул шею и бесстыдно уставился на волчий зад.

«Тьфу ты, да что ж такое! Сплошная шерсть... Ну почему волки не задирают хвосты крючком,

как эти глупые хаски? Эх, так хотелось на его бубенцы глянуть!»

Любопытство жгло птицу изнутри, но пушистый волчий хвост надежно оберегал личные тайны хозяина от посторонних глаз. Луань Лин взъерошил перья и, набравшись наглости, шмыгнул прямо под брюхо трудящемуся волку.

«Ага, есть контакт! Хе-хе!»

Луань Лин ликовал, пока серый ничего не замечал. Он ловко проскользнул в заветную зону прямо под волчий таз.

Но не успел бесстыдник разглядеть хоть что-то, как прямо над ним нависла катастрофа. Гун Чао внезапно решил передохнуть и плюхнулся задом прямо на снег. Горячий густой мех накрыл птичью голову, а следом навалилась такая неподъемная тяжесть, словно на Луань Линя обрушилась лавина. Несчастный птиц почувствовал, как его буквально впечатывает клювом в сугроб.

— Кх-кх-ко-ко-ко-о-о! — истошно заверещал пострадавший. — Шею сломаешь! Пусти!

Он отчаянно захлопал крыльями и засучил лапами, пытаясь выбраться из-под лохматого волчьего седалища.

Гун Чао от неожиданного копошения под хвостом вздрогнул и от испуга на автомате прижал подозрительный объект к земле сильнее, совсем не ожидая обнаружить там своего пернатого напарника.

— Ты что творишь?! — всполошился волк, поспешно вскакивая. — В поисках корма вообще берега попутал?

Перед ним, отряхивая забившийся в перья снег, сидела взъерошенная черная птица с абсолютно белой от инея головой.

— Да так, хе-хе, — Луань Лин, разумеется, сознаваться в своих греховных помыслах не собирался. — Увлёкся просто... шел себе, клевал усердно, под ноги не смотрел.

Волк бесхитростно поверил и кивнул:

— Насытился хоть?

— Вполне, вполне! На удивление сытный обед получился, — затараторил Луань Лин, поспешно отводя взгляд.

— Вот и славно, — Гун Чао прекратил копать и звучно отряхнулся, избавляясь от налипшей на шерсть земли.

Его густая серая шуба заколыхалась волнами, а срывающиеся с подшерстка снежинки заискрились на солнце живым серебром.

Луань Лин и подумать не мог, что обычный волк может выглядеть столь эффектно. Ослепительная белизна снежной целины служила идеальным природным софтбоксом, подсвечивая силуэт Гун Чао и сглаживая любые изъяны — чистой воды студийный фильтр.

Тетерев завистливо вздохнул. И почему ему самому не достался какой-нибудь статный облик? Ну или хотя бы дали разок взглянуть на волчью гордость под хвостом в качестве компенсации! Но нет, глухая оборона. Обидно до глубины птичьей души.

Страхнув последние капли, волк почувствовал приятную легкость во всем теле, и настроение его заметно улучшилось.

— Пошли. Я тут кое-что унюхал.

— И что там? — поинтересовался птиц.

— Пахнет кровью. Кажется, кто-то ранен, — Гун Чао всмотрелся в лесную чащу. След тянулся вглубь заснеженных зарослей.

Луань Лин ткнулся клювом в наст, отчаянно втягивая воздух ноздрями, но его скромное обоняние не улавливало ровным счетом ничего.

Что и говорить — прирожденный хищник с нюхом в сотни раз острее человеческого. Именно эта феноменальная чуйка делала волков идеальными преследователями.

Волк бесшумной тенью скользнул по следу. Луань Лин, лишенный возможности ехать верхом, уныло заковылял следом, стараясь попадать лапами прямо в глубокие волчьи отпечатки.

С неба посыпалась мелкая ледяная крупа, и мороз начал крепчать. Станный тандем — матерый серый волк и черный тетерев — монотонно продвигался сквозь безмолвную тайгу. Потянулись однообразные, усыпляющие минуты пути.

По бокам от них то и дело приземлялись лесные вороны. Одна из птиц, забавно перекатившись на спину прямо в сугробе, вылупилась на Луань Линя с нескрываемым изумлением. Должно быть, местная фауна недоумевала, с каких это пор дичь прогуливается под охраной своего главного врага.

Союз и впрямь выглядел дико — любой встречный игрок сразу раскусил бы в них игроков, объединившихся в команду.

— Послушай, а как же твоя задумка с метками? — вспомнил Луань Лин. — Кажется, план накрылся. Тут же кругом снег да хвоя, ни за что не сыскать ничего зеленого и красящего.

— Главное — дать понять своим, что мы не дикие звери. А уж как именно — разберемся по ходу дела, — отозвался Гун Чао.

Чтобы не отставать, Луань Лин сделал пару тяжелых взмахов крыльями и пролетел немного вперед. Ему очень хотелось поболтать с напарником, но силенки таяли на глазах.

Волки рождены для изнурительного марафона, а вот тетерева к долгим переходам по глубоким сугробам природой не приспособлены.

Однако признаваться в своей слабости Луань Лин не спешил. Он прекрасно понимал: пожалуйся он на усталость, и Гун Чао велит ему затаиться в укрытии, а сам уйдет на охоту. Расставаться с серым гигантом не хотелось ни на миг.

Как бы облегчить себе душу и тело, не отстав при этом?

В голове всплыло воспоминание о трофеях, полученных после прохождения предыдущего этапа. Каждая победа давала игроку заветную попытку вытянуть карточку снаряжения с уникальными свойствами.

Луань Лин тогда вытащил редкую карту: «Четыре шанса превратиться в человека». Каждое превращение длилось ровно два часа, причем вернуть животный облик можно было в любой момент.

«Если я прямо сейчас верну себе человеческий облик, то не просто зашагаю в полную силу, но и смогу, наконец, запустить руки в эту роскошную шерсть и затискать своего волка до беспамятства!»

<http://bllate.org/book/18183/1751759>